

А.В. Лубков

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РУССКИЕ ЛИБЕРАЛЫ: ПАТРИОТИЗМ — ОППОЗИЦИЯ — РЕВОЛЮЦИЯ

Аннотация

В статье прослеживается эволюция позиции русских либералов – представителей кадетской партии по ключевым вопросам жизни России в военное время, с лета 1914 по весну 1917 года, когда в результате Февральской революции, при активном участии радикальных либеральных сил, была разрушена традиционная российская государственность.

Ключевые слова

Первая мировая война, русские либералы, кадеты, патриотизм, оппозиция, революция.

Alexey V. Lubkov

World War I and the Russian Liberals: Patriotism – Opposition – Revolution

Abstract

This article describes the evolution of the position of the Russian liberals – representatives of the Cadet Party on key issues of life in Russia during the war, from the summer of 1914 to the spring of 1917. This period when the traditional Russian statehood were destroyed as a result of the February Revolution and the radical liberal forces took active part in this case.

Key words

World War I, the Russian liberals, the Cadets, patriotism, opposition, revolution.

Задаваясь вопросом об исторической ответственности деятелей Февральской революции перед Россией за подготовку и участие в совершении государственного переворота в условиях ведения войны, которую большинство наших соотечественников считало *священной, отечественной, справедливой*, Ф.А. Степун с болью и горечью признавал: «Чья вина перед Россией тяжелее – наша ли, людей Февраля, или большевистская, – вопрос сложный. Во всяком случае, нам надо помнить, что за победу зла в мире в первую очередь отвечают не его слепые исполнители, а духовно зрячие служители добра¹.»

Можно не соглашаться с оценкой «людей Февраля» как «духовно зрячих служителей добра», споры о том, кто служил добру, а кто злу в борьбе с традиционной российской государственностью в те роковые годы, вряд ли когда-нибудь окончатся. Для нас важнее другое, – проследить эволюцию русских либералов, прежде всего представителей партии кадетов, по отношению к власти, попытаться понять их внутренние мотивы, сомнения и побудительные причины, заставлявшие пересматривать свою позицию от поддержки правительства к их активному противостоянию с режимом. При том, что практически на всех поворотах и изгибах своего политического курса, русские либералы, как они сами считали, руководствовались высокими чувствами патриотизма, исходили из своего понимания блага Отечеству.

К началу Великой войны в либеральном дискурсе уже вполне осознано присутствовала идея о различиях между такими ценностными категориями как «свобода», «народ», с одной стороны и «власть», «правительство», «монархия» с другой. Внутри либеральной партийной и непартийной интеллигенции уже существовал собственный опыт понимания и сопоставления различных подходов на разных уровнях рефлексии: от обыденного и прагматического до идейного и религиозно-философского. Отечественная политическая и интеллектуальная либеральная традиция к этому времени уже имела более, чем столетнюю историю.

Этапы этой истории, начинались от нравственных исканий в масонских ложах Новикова, далее через тайные общества декабристов, размышления Чаадаева, споры в московских салонах между западниками и славянофилами. Большое влияние на формирование либеральной идеологии и практики сыграло земское движение, включившее в свои ряды многих представителей русской интеллигенции. Подвижничество и активная практическая деятельность в самых разных областях местного самоуправления выделяло земских либералов и привлекало к ним симпатию простого народа. Однако уже в самих истоках земское движение несла в себе очень серьезный заряд оппозиционности. Общий

¹ Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. М., 1993. С. 311.

критический настрой русских либералов на рубеже XIX-XX вв. в отношении существующего режима, их участие в различных противоправительственных проектах усугублял общественно-политический, социокультурный и духовный раскол внутри формирующегося гражданского общества России и прежде всего внутри российской интеллигенции.

Для русских либеральных интеллигентов были характерны общечеловеческие принципы, выработанные в контексте национальной культуры и под влиянием представлений о гуманности, рассматривающей любого человека, прежде всего, как «ближнего». Универсализм, заложенный в христианстве и ориентирующий на любовь и стремление к взаимопониманию, стало содержанием «русской идеи», сформулированной в свое время Ф.М. Достоевским. Именно ему принадлежит мысль о том, что «назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное». Но в то же время, на русскую либеральную интеллигенцию, в особенности ее молодежь (Братство «Приютино», к примеру), большое влияние оказала антицерковная и антигосударственная позиция Л.Н. Толстого. В отличие от Достоевского, отрицавшего истину вне Христа, Толстой выбирал «добро» и «истину» вне таинства Церкви, опровергая сакральную, мистическую и метафизическую основу христианства и человека. Внутренний мир русского либерала был глубоко противоречивым и находился в постоянном духовном поиске

Современные исследователи рассматривают этот поиск через призму наступления секуляризма, характерной особенностью которого были напряженные социальные и религиозно-утопические искания, двойственные по своей природе. С одной стороны, они часто принимали форму богоборчества или богоискательства, пытаясь удовлетворить именно религиозные или духовные запросы человека, с другой стороны, эти искания в своем социально-политическом реформировании были направлены не столько на постепенное обновление существующих государственных и общественных институтов, а на их радикальную трансформацию, если не ломку.

Обе эти стороны причудливым образом переплетались не только в мировоззрении того или иного отдельного человека, но и внутри либерального лагеря в целом, который никогда не был единым, в том числе и по причине уважения к свободе личности. Даже после создания партийных структур эти тенденции нашли свое выражение в идейной борьбе между «веховским» (П.Б. Струве) и «анти-веховским» (П.Н. Милюков) направлениями внутри кадетской партии (шире - всех либералов), или между левыми (Д.И. Шаховской) и правыми кадетами (В.А. Маклаков). Примечательно, что внутрипартийная дискуссия велась практически по всему спектру вопросов социально-политической жизни страны, но при всей сложности этой драматургии, здесь просматривались и осевые сюжеты: Россия – Запад, общественное (и/или народное) и национальное – государственное.

В январе 1914 г. П.Б. Струве писал: «... основные, самые важные «кадетские» мысли – это идеи государственного обновления, и без их усвоения властью Россия не может двинуться вперед. ... И если мы в оздоровлении власти видим настоятельную задачу политического прогресса России, то не потому, чтобы иначе мы отчаивались бы в судьбах самой России. Мы просто желали бы, чтобы политическое развитие нашей страны совершалось мудро и твердо, без «великих потрясений», всегда болезненных, но неизбежных там, где из «потрясений» не выносятся никаких уроков для... «успокоения»².

Собственные уроки из прошлого кадеты, как это показала их реакция на начало войны, старались извлечь в полной мере. В оценке К.Ф. Шацилло начало войны сняло оппозиционность либералов. «Среди них не оказалось, как в русско-японскую войну, пораженцев»³. Действительно, позиция либеральных кругов в начале войны вполне можно рассматривать как патриотическую. Но внутри них были самые широкий спектр взглядов, и разброс мнений был тоже достаточно велик.

26 июля (8 августа) 1914 г. на однодневном экстренном заседании Думы, открытой царем в Зимнем дворце, кадеты поддержали правительство. «В этой борьбе мы все за одно, мы не ставим условий и требований правительству, мы просто кладем на весы борьбы нашу твердую волю одолеть насильника»⁴, – заявил П.Н. Милюков, оставляя разрешение всех спорных вопросов на послевоенное время.

Политика «единения» с правительством, провозглашенная лидером партии, поддерживалась далеко не всеми. Внутри партии существовали разные подходы при выработке кадетской позиции в отношении с властью. Некоторые члены ЦК, в частности князь В.А. Оболенский предлагал осуществлять поддержку постольку поскольку, оно будет выполнять определенные реформы. Но против подобной увязки решительно выступило большинство членов ЦК, независимо от их принадлежности к тому или иному крылу. А.В. Тыркова-Вильямс в первые же дни войны обвинила П.Н. Милюкова, И.И. Петрункевича в «недостатке патриотизма» в связи с позицией «Речи» накануне войны и упрекали их в том, что, собрав ЦК лишь в последний момент, они лишили кадетов возможности организовать на местах демонстрации в поддержку царского манифеста. Стоящие перед страной задачи, по словам Тырковой, требуют от каждого «истинно русского» отбросить всякую политику и стать «просто патриотом»⁵.

² Струве П.Б. Оздоровление власти. // Струве П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. М., 1997. С. 398-399.

³ Шацилло К.Ф. Русский либерализм в конце XIX - начале XXв. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX - XX веков. СПб., 1999. С.294.

⁴ Государственная дума. Четвертый созыв: Стенографические отчеты, заседание 26 июля 1914 г. СПб., 1914. Стб. 25.

⁵ См.: Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С.16.

Ее старший товарищ по ЦК и друг князь Д.И. Шаховской в конце июля 1914 года в той же «Речи» опубликовал статью под характерным названием «Мобилизация хозяйства». В ней ставилась задача приспособления хозяйственного механизма страны к нуждам обороны путем создания всенародной организации взаимопомощи с участием правительственных органов, земских, кооперативных, частных учреждений. Д.И. Шаховской утверждал, что, согласовав действия трех армий – земского союза, кооперации и интеллигенции, можно успешно воздействовать на направление курса политики правительства⁶.

Одним из первых откликов либералов «веховского» направления была статья Н.А. Бердяева «Война и возрождение». В общем хоре патриотической публицистики, представителей самых различных партийных и беспартийных авторов и изданий, публикация Бердяева выделяется попыткой озвучить философское осмысление происходящего. «Всякая война, – писал он, – имеет более глубокий смысл и более глубокие движущие причины, чем принято думать при внешнем взгляде на все историческое, когда видно лишь поверхностное сцепление событий и, кажется, что все было бы совсем иначе при более счастливом стечении обстоятельств»⁷.

Погружение в религиозно-философские глубины позволило Н.А. Бердяеву сделать через год следующий вывод: «Мировая война остро ставит вопрос о русском национальном самосознании. Русская национальная мысль чувствует потребность и долг разгадать загадку России, понять идею России, определить ее задачу и место в мире»⁸. Для Бердяева было очевидным, что «война должна освободить нас, русских, от рабского и подчиненного отношения к Германии, от нездорового, надрывного отношения к Западной Европе». И вместе с тем, «Западная Европа и западная культура станет для России имманентной; Россия станет окончательно Европой, и именно тогда она будет духовно самобытной и духовно независимой»⁹.

Позднее Н.А. Бердяев в одной из своих принципиальных работ продолжал свои наблюдения: «Я думаю, – писал он, – что нынешний исторический день совершенно опрокидывает и славянофильские, и западнические платформы и обязывает нас к творчеству нового самосознания и новой жизни»¹⁰.

Поворот от патриотизма к оппозиции явно наметился в либеральных кругах с начала 1915 г., когда вскрылось катастрофическое положение со снабжением вооружением. В докладе П.Н. Милюкова на расширенном заседании ЦК 22-23 февраля 1915 г. лидер

⁶ См. подробнее: Кузьмина И.В., Лубков А.В. Князь Шаховской: путь русского либерала. М., 2008. С.218-221.

⁷ Бердяев Н.А. Война и возрождение. // Утро России. 1914. 17 августа.

⁸ Он же. Душа России. М., 1915. С.3.

⁹ Там же. С 28.

¹⁰ Он же. Судьба России. М., 1990. С.34.

кадетов обосновывал необходимость изменения общего курса партии: «Прошло полгода. С мест шли отклики нелепой правительственной политики. Шли слева осуждения кадетов за то, что они ничего не выторговали у правительства. Мы отвечали, что правительство осталось тем же, чем и было, и это мы знали. Оно плохо; и мы должны были помочь родине не мешать тому правительству, которое стоит сейчас во главе. **Мы от него ничего не ждем и не ведем поэтому с ним переговоров.** ... Мы от правительства ничего не ожидали тогда, ничего не ожидаем и теперь. Основной факт – война – остался тот же. Война затягивается, утомление растет. Показывать свое разочарование и тем усиливать это чувство в стране нам было нельзя. ... Эти соображения и заставили нас остаться на позиции 26 июля. Говорят, что мы могли бы и сказать слова бодрости и армии, и упрек правительству. **Если бы мы могли надеяться на исправление правительства, это нужно было бы сказать, но надежды на это нет, и мы только бы ослабили Россию»¹¹.**

На конференции конституционно-демократической партии, состоявшейся 6-8 июня 1915 г. обсуждался доклад ЦК о политическом положении в стране, сделанный П.Н. Милюковым. Главной мыслью доклада являлась необходимость **смены кабинета и созыва Государственной думы**. Делегаты акцентировали внимание на том, что в условиях насущного момента в России нет другой партии, кроме кадетской, которая могла бы создать организационный центр в качестве моста между правительством и обществом, способным воздействовать на правительство «не только разрушительно». Кадеты также должны были быть готовыми к участию в кабинете министров при обновлении власти¹².

После конференции кадетской партии в Москве была образована подготовительная организационная комиссия под председательством Д.И. Шаховского с целью подготовки скорейшего созыва партийного съезда. Все развитие партийной политики сосредоточилось главным образом в кадетской фракции, съехавшейся в ожидании близкого открытия Думы. Здесь выступали со своими докладами и члены Центрального комитета, причем особенно важное значение для дальнейшей деятельности фракции имели доклады Д.И. Шаховского, давшего основу тех законодательных предположений, которые были внесены фракцией в Думу¹³.

Широко вопрос о том, каким образом надо преобразовать Российскую империю в ходе войны князь Д.И. Шаховской развил в цикле статей «Путь к победе», напечатанных в газете «Речь» с 18 июня по 9 июля 1915 года. «Мы победим!» – так начиналась серия статей,

¹¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. Т. 3. М., 1998. С. 42.

¹² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. Кн. 1. 1915-1917 гг. М., 2000. С.12-197.

¹³ Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. Т. 3. М., 1998. С.110-111; Съезды и конференции конституционно-демократической партии 1905-1920 гг. М., 2000. Т. 3. Кн. 1. С. 19, 138-140, 173-174.

посвященных организации победы. «Путь к победе один – объединение всех живых сил народа в одно организованное целое». В первую очередь князь Д.И. Шаховской предлагал взяться за преобразование кабинета министров, оставляя пока в стороне вопрос об «ответственности министерства». Дмитрий Иванович предлагал немедленно образовать новые министерства: военных заготовок, народного продовольствия, труда, землеустройства и полиции¹⁴.

Логическим завершением оппозиционных действий кадетов летом 1915г. было создание при активном участии их думской фракции, так называемого **Прогрессивного блока, сформировавшегося в августе 1915 года** и объединившего большинство депутатов IV Государственной думы. Это межфракционное объединение фактически открыто противостояло правительству, притягивая по различным каналам в орбиту своей деятельности все оппозиционные силы внутри и вне Думы. Умело сочетая возможности думской трибуны, различные печатные органы и внедумские общественные организации, включая земские, городские и кооперативные союзы, либералы к началу 1916 г. переходят от оппозиции к реализации радикальной программы по **подготовке государственного переворота**.

Среди множества фактов, раскрывающих нелегальную сторону деятельности русских либералов в это время, значительный интерес представляет доклад начальника московской охранки, полковника А.П. Мартынова московскому градоначальнику от 30 апреля 1916 года. В нем на основе агентурных донесений дается подробная информация о собрании за «чашкой чая» группы наиболее видных московских кадетов, состоявшемся 27 апреля после панихиды на могиле Муромцева, на квартире кн. П.Д. Долгорукова.

«Беседа у кн. Долгорукова, – отмечалось в докладе, – обращала на себя внимание также пессимистическими ожиданиями того, что в ближайшем времени должно произойти на фронте и, в связи с этим, тревожными опасениями осложнений во внутренней жизни. Лица, имеющие связи с глухой провинцией, указывали на неизбежность остро назревающих беспорядков на почве дороговизны. То же подтверждалось и в отношении Москвы».

Особенно горячо на эту тему говорил Д.И. Шаховской. Указывая на запрещение ряда совещаний, кооперативного съезда и на проектируемое подчинение бюрократическому надзору Городского и Земского союзов и военно-промышленных комитетов, он приравнивал эти действия к государственной измене. «Народ, – заявил князь Шаховской, – буквально стонет в когтях хищников, и когда мы хотим придти ему на помощь врагу, разве это не драгоценнейшая услуга Вильгельму. Начиная войну, Вильгельм мечтал о революции в России. Вильгельм жестоко обманул, но ему поспешили на помощь господа Горемыкины,

¹⁴ Кузьмина И.В., Лубков А.В. Указ соч. С.223-224.

Хвостовы, Штурмеры. Патриотический порыв они подменяют чувствами острого озлобления, сеют бурю, вносят хаос, дезорганизуют тыл. Это величайшее преступление правительства нельзя назвать иначе, как государственной изменой».

Д.И. Шаховского поддержали другие участники встречи: А.А. Кизеветтер, Н.Н. Баженов и хозяин дома кн. П.Д. Долгоруков. Далее полковник А.П. Мартынов в своем докладе сообщал, что «толки на чашке чая» у князя Долгорукова немедленно же стали достоянием и предметом обсуждения в более широкой общественной среде, «получив поддержку со стороны Н.И. Астрова, М.В. Челнокова и князя Г.Е. Львова»¹⁵.

Уже находясь на чужбине, в эмиграции, на склоне лет многие из «людей Февраля» постоянно возвращались в своих воспоминаниях и размышлениях к трагическим годам Великой войны. Наиболее честно и прямо, на мой взгляд, оценила роль русских либералов член ЦК партии кадетов Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс. В своих мемуарах она писала: «Безбожие было самой опасной болезнью не только моего поколения, но и тех, кто пришел после меня... так же было и с патриотизмом. Это слово произносилось не иначе как с улыбочкой. Прослыть патриотом было просто смешно и очень невыгодно¹⁶. И еще: «...Твердыню самодержавия мы свергать не собирались. Можно было бы без особенного труда выправить наши мозги, объяснить нам всю сложность политического и социальных противоречий, сказать, что их нельзя преодолеть революцией и насилием. Если бы только учителя нам больше говорили о России, если бы они сумели внушить нам, что Россию надо беречь. И любить. Но они сами этого не понимали»¹⁷.

Понимание через любовь оказывается, увы, самым большим дефицитом для наших либералов **в разные** времена...

Об авторе:

Лубков Алексей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, проректор МПГУ.

¹⁵ Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 46. Оп. 18. Д. 10. Л. 32-35. Впервые опубликовано автором: Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.). Под. Ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. М., 1996. С.14-15.

¹⁶ *Тыркова-Вильямс А.В.* Воспоминания. То, чего больше не будет. М., 1998. С.244-245.

¹⁷ Там же. С.141.